

Хлестова К.С.

Потенциал развития монопрофильных территорий в условиях современной организации промышленного производства

Хлестова Ксения Сергеевна — эксперт Центра федеральных, региональных и сетевых проектов, Институт управления и регионального развития, РАНХиГС, Москва, РФ.

E-mail: kсениya.khlestopa@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [9619-6445](#)

ORCID ID: [0000-0003-1217-1715](#)

Аннотация

В статье исследуется эволюция представлений о влиянии городов на направления и динамику социально-экономического развития территорий размещения и территориальную организацию промышленности, а также определяются этапы трансформации городского хозяйства во второй половине XX века под влиянием процессов постиндустриализации. Целью исследования является определение роли городских агломераций в трансформации территориальной организации промышленности. В соответствии с целью в ходе исследования проведен анализ эволюции представлений о роли городов в территориальном и пространственном развитии; определено содержание этапов деиндустриализации городов и обоснованы причины инициации процессов реиндустриализации; выявлены направления развития городов во взаимосвязи с территориальной организацией промышленности в условиях противоречивых процессов локализации и глобализации экономики. С начала 90-х годов и по текущий момент в Российской Федерации осуществляются попытки трансформации монопрофильных регионов и поиск инструментов преодоления проблем развития старопромышленных регионов, где доминируют элементы индустриального хозяйственного уклада. Это обусловлено тем, что качественное изменение состава источников поступательной макроэкономической динамики в результате широкого внедрения информационно-коммуникационных ресурсов и, как следствие, трансформация состава конкурентных преимуществ и отраслевого разреза экономики территорий привели к изменению роли моногородов и механизма их воздействия на траекторию социально-экономического развития. Сделан вывод о необходимости использования системного подхода к изучению роли моногородов в социально-экономическом развитии, а также о целесообразности применения принципов пространственной парадигмы для понимания сущности процессов урбанизации как многоаспектного явления.

Ключевые слова

Городская агломерация, глобализация, локализация, глокализация, агломерационные эффекты, деиндустриализация, реиндустриализация, моногород.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10115

Введение

Современный этап развития экономических и социальных отношений в мире обосновывает эффективность новой промышленной политики, направленной на диверсификацию экономики городов и монопрофильных муниципальных образований. Особенностью подобной политики является необходимость государственной поддержки на всех фазах экономического цикла и целенаправленное воздействие на экономику города как точки роста и источник пространственной диффузии инноваций.

Ухудшение макроэкономической конъюнктуры, вызванное распространением коронавируса COVID-19 и ограничительными мерами, предпринятыми правительствами большинства государств в целях предупреждения кризиса системы здравоохранения, предопределило необходимость переосмысления ряда ключевых аспектов социально-экономического развития для разработки эффективных инструментов антикризисного регулирования. Современный мировой экономический и санитарный кризис стал причиной обострения ряда противоречий, обусловленных углублением международного разделения труда и активизацией интеграционных процессов, что привело к усилению взаимной зависимости участников мирохозяйственных отношений. Формирование глобальных производственно-сбытовых цепочек, удаление производителей от локальных рынков сбыта, с одной стороны, предопределило снижение издержек производства, с другой стороны, инициировало дефицит необходимых в условиях пандемии средств индивидуальной защиты, отдельных видов лекарственных средств и др. Это привело к пересмотру роли процессов глобализации и локализации экономического пространства отдельных государств и наднациональных образований, что, в свою очередь, актуализировало проблемы территориальной организации экономики и роли городов в пространственном развитии. Города, которые традиционно играли ведущую роль в индустриализации экономики, а также в производстве и диффузии инноваций, прошли сложный путь эволюции, траектория которой может кардинально измениться в результате процессов возвратной регионализации и реиндустриализации. Необходимость переосмысления функций городов в обеспечении поступательной динамики показателей экономического развития территории размещения в условиях противоречивых процессов глобализации и локализации определила теоретическую и практическую значимость исследования.

Методология исследования

Город и городская экономика в контексте развития национальной и мировой экономики являются объектами многочисленных исследований в экономической науке и в смежных областях научного знания. Определенный вклад в понимание роли городов в экономическом развитии территории их размещения внес В. Кристаллер, который в рамках созданной им теории центральных мест исследовал механизм возникновения агломерационных эффектов для экономических агентов, находящихся в зоне действия «силы притяжения» городского хозяйства [Christaller 1933].

Взаимосвязь и взаимовлияние процессов эволюции городов и промышленного развития анализируются в работах А. Маршалла и М.П. Маршалл [Marshall, Marshall 1879], которые, используя историко-экономический материал, раскрывают роль урбанизации в изменении конфигурации экономического пространства. Ф. Бродель указывает на «растущую тиранию городов» со второй половины XV в. и анализирует особенности процессов «городского захвата» [Бродель 1993]. Значительный интерес представляют работы П. Байроха [Baigoch 1985], А.Д. Чандлера [Chandler 1992], которые исследовали историю развития городов в контексте эволюции промышленности.

Следует признать, что формирование современных представлений о роли городов в промышленном развитии связано с началом перехода от доминировавших вплоть до конца XIX в. планарных представлений о территориальном развитии к пространственной парадигме, в соответствии с которой признается многомерность территории ведения экономической деятельности, что находит выражение в многообразии взаимодействий ее резидентов. Указанные взаимодействия могут принимать форму институциональных, социальных, культурных, социальных, информационных и др. В соответствии с принципами пространственной парадигмы А. Маршалл анализирует взаимосвязь между процессами локализации и возникновением промышленности, что позволяет ему сделать вывод о ключевом факторе, определяющем тип территориальной организации промышленности. В качестве последнего (по А. Маршаллу) выступает не географическая концентрация природных ресурсов и квалифицированной рабочей силы, а методы производства. При этом он констатирует наличие многообразных способов территориальной организации промышленности, что позволяет рассматривать город как особую форму локализации производства. Важное место в его исследованиях занимает вывод о наличии кумулятивного механизма взаимодействия города и промышленности, что находит выражение в прямой связи между темпами промышленного развития и уровнем развития города. Последнее обусловлено формированием вспомогательных видов экономической деятельности, которые обогащают традиционные профессии и сопровождают их развитие в условиях углубления межфирменной специализации и разделения труда между фирмами. При этом многообразие видов деятельности в городах, характерное для крупных городов, способствует созданию новых направлений экономической активности [Marshall, Marshall 1879, 63–72, 244–247].

В современной экономической науке особое внимание было уделено процессам урбанизации, что привело к формированию различных подходов к трактовке сущности данного феномена. В соответствии с системным подходом (коллектив Фонда «Институт экономики города» [Косарева и др. 2018] и др.), «урбанизация рассматривается как целостный процесс, способствующий трансформации средств производства и капитала» [Пироженко 2012, 24–25], что позволяет исследовать роль городов в обеспечении поступательного экономического развития. В соответствии с пространственным подходом (см. [Айзард 1966; Минакир, Демьяненко 2010] и др.), анализируется роль городов в реализации стратегии сбалансированного пространственного развития, предполагающей преодоление межрегионального неравенства на основе использования потенциала территорий опережающего развития.

Повышенное внимание представителей различных отраслей научного знания и практиков к проблеме городов нашло отражение в программных документах Организации Объединенных Наций. Так, в 2016 г. на Всемирном форуме Хабитат III была принята «Новая городская повестка» (New Urban Agenda) на период до 2030 г., которая исходит из признания «растущей роли городов в глобальных социально-экономических процессах и развитии национальных экономик» [Косарева и др. 2018, 16].

Безусловный интерес представляют научные исследования и практические мероприятия в развитых странах, которые характеризуются высоким удельным весом городского населения в общей его численности, что находит отражение в общенациональных программах. В рамках Организации экономического сотрудничества и развития результаты реализации положений указанных документов регулярно обобщаются и систематизируются, что позволяет использовать положительный опыт реализации национальных программ городского развития¹.

Однако, несмотря на наличие множества исследований, посвященных роли городов в экономическом развитии, изменения отраслевых, воспроизводственных и региональных пропорций, системная цифровая трансформация современной экономики, обострение экологических и иных проблем, процессы глобализации и локализации экономического пространства обуславливают необходимость переосмысления и развития традиционных представлений в отношении урбанизации.

---

¹ OECD Regional Development Working Papers // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/oecd-regional-development-working-papers_20737009 (дата обращения: 02.09.2020).

Возвращаясь к необходимости решения проблемы развития моногородов и монопрофильных регионов, необходимо отметить, что способом может стать разработка стратегии диверсификация их экономики на основании комплексной оценки потенциала территории.

Потенциал территории представляет собой способность и/или возможность региона (муниципального образования) что-либо осуществлять в зависимости от поставленной цели регионального управления, прежде всего речь идет об общих целях социально-экономического развития территории, в том числе целей бюджетной политики. Потенциал территории во многом определяется объемом и структурой ее ресурсной базы.

Целью комплексной оценки является выявление условий и препятствий диверсификации социально-экономической структуры моногородов, выработка мер по их комплексному развитию. Формирование на региональном пространстве «опорных точек», мест концентрации ресурсов будет способствовать возникновению совершенно иной отраслевой карты, отражающей процессы новой реальности в экономике.

Существует очень большое количество факторов и показателей, отражающих различные стороны развития территории. Тем не менее можно выделить 2 группы факторов, которые определяют экономический потенциал монопрофильного региона (Таблица 1).

Таблица 1. Факторы, определяющие потенциал монопрофильного региона²

Факторы ресурсного типа	Социальная привлекательность	Факторы процессного типа
Трудовые ресурсы Природные ресурсы		Экологическое состояние территории Уровень жизни населения
Местоположение и транспортная доступность Земля и инженерная инфраструктура	Инвестиционная привлекательность	Размер и структура экономики Состояние бизнеса Административное устройство

Характер и сила влияния данных факторов на агломерационные процессы различна и, безусловно, зависит от особенностей конкретного региона.

Определение слабых и сильных сторон, ключевых процессов и структурных элементов, состояние которых в совокупности определяет компетенции экономики территории, ее конкурентные преимущества, а также выявление поля основных проблем послужат базой для разработки рекомендаций по раскрытию и использованию потенциала территории.

² Составлено автором.

Все факторы и соответствующие им показатели распределены по 2 блокам:

- 1) инвестиционная привлекательность (привлекательность для ведения бизнеса);
- 2) социальная привлекательность (привлекательность для жизни населения).

Система показателей, предлагаемая для комплексной оценки потенциала развития моногородских территорий, представлена в различных публикациях автора [Хлестова и др. 2016; Хлестова, Кузьмина 2017].

Для приведенных показателей разработана схема подсчета их количественного значения. Потенциал развития территории равен сумме баллов по блокам «Инвестиционная привлекательность (привлекательность для ведения бизнеса)» и «Социальная привлекательность (привлекательность для жизни населения)».

Пилотным регионом, на территории которого проводилась апробация методики оценки потенциала развития территории, стала Челябинская область. Для расчетов были использованы статистические данные муниципалитетов Челябинской области за 2012–2018 годы, размещенные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики³.

Проведенная индикативная оценка потенциала развития монопрофильных территорий Челябинской области осуществлялась на основе предлагаемой авторской методики и на основе выделения инвестиционной и социальной привлекательности монопрофильных территорий. Соотнесение показателей индикативной оценки по агрегатам оценки развития представлено в Таблице 2.

Таблица 2. Матрица выделенных по агрегатам инвестиционной и социальной привлекательности показателей⁴

Агрегаты индикативной оценки	Показатели индикативной оценки
Инвестиционная привлекательность	X10, X11, X12, X13, X14, X15, X16, X17, X18, X19, X20, X21, X37, X38, X39, X40, X41, X42, X43, X44, X45, X46, X47, X48, X49, X50, X51, X52, X53, X54, X55
Социальная привлекательность	X1, X2, X3, X4, X5, X6, X7, X8, X9, X22, X23, X24, X25, X26, X27, X28, X29, X30, X31, X32, X33, X34, X35, X36

³ Челябинская область // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst75/DBInet.cgi> (дата обращения: 02.09.2020).

⁴ Составлено автором.

В целях конкретизации и направленности воздействий на повышение потенциала развития монопрофильных территорий необходимо выделить оказывающие наиболее сильное влияние на указанный потенциал показатели, которые определим как приоритетные критерии потенциала развития монопрофильных территорий.

Определение данных критериев производилось с помощью корреляционного анализа, устанавливающего тесноту взаимосвязи потенциала развития монопрофильных территорий с его частными показателями. Выбор данного метода обусловлен наличием взаимосвязи между представленными показателями, в вычислении коэффициента корреляции он демонстрирует тесноту данной взаимосвязи или степень их взаимной зависимости, качественно выражаемой с помощью принятых ограничений для величины коэффициента корреляции в диапазоне $[-1; +1]$. При этом отрицательное значение коэффициента корреляции отражает отрицательную взаимосвязь, то есть при уменьшении независимой переменной наблюдается увеличение зависимой переменной, а положительное значение коэффициента корреляции демонстрирует положительную взаимосвязь, то есть при увеличении независимой переменной возрастает и зависимая. Кроме того, чем выше значение коэффициента корреляции, тем больше влияет изменение независимой переменной на динамику зависимой.

Предлагаемая индикативная оценка экономического потенциала монопрофильного региона осуществляется с применением элементов метода Pattern, предполагающего равномерную структуризацию и определяющего соразмерные базисы декомпозиции. Совокупность удельных весов каждого декомпозиционного уровня составляет предельное значение, равное 1.

Анализируя результаты корреляционного анализа, можно констатировать факт, что инвестиционная привлекательность монопрофильной территории является детерминантой повышения потенциала развития монопрофильной территории.

Проведенный анализ также способствовал выделению ключевых факторов развития монопрофильных территорий, определенных в соответствии с максимальным уровнем воздействия на потенциал развития монопрофильных территориальных образований, что обусловило их дальнейшее исследование в целях построения достоверного и объективного прогноза развития для исследуемых территориальных образований.

Для дальнейших исследований было построено уравнение множественной регрессии, определяющее как частное, так и общее влияние факторов на результирующий показатель. Однако в процессе изучения множественной линейной

регрессии возможно возникновение мультиколлинеарности, представляющей собой линейные связи между объясняющими переменными, выражающимися в наличии высокой корреляции между данными переменными. Это обуславливает снижение точности оценок параметров регрессии и приводит к невозможности применения коэффициентов регрессии в целях интерпретации степени влияния объясняющей переменной на зависимую.

Таким образом, для окончательного формирования уравнения линейной регрессии в целях исключения взаимовлияющих экзогенных переменных была произведена проверка выбранных в результате корреляционного анализа экзогенных показателей на мультиколлинеарность. Были сформированы матрицы корреляций между переменными и в целях нивелирования стохастической зависимости исключены показатели, коэффициент корреляции которых превышает 0,8.

Проведенный анализ на основании парных коэффициентов корреляции продемонстрировал наличие мультиколлинеарности между факторами X2 «Текущая доля трудоспособного населения» и X39 «Объем отгруженной продукции, работ, услуг (без МСП) на душу населения», X2 «Текущая доля трудоспособного населения» и X51 «Количество проектов градообразующего предприятия по модернизации или расширению производства», X8 «Наличие месторождений наиболее востребованных общераспространенных полезных ископаемых» и X44 «Расходы бюджета на душу населения» практически для всех исследуемых монопрофильных территорий. Из дальнейшего моделирования были исключены переменные X8, X39 и X51 из-за их меньшей корреляции с результирующим показателем для всех территориальных образований. Таким образом, в целях прогнозирования развития потенциала монопрофильных территорий в регрессионную модель включены показатели: «Текущая доля трудоспособного населения» (X2), «Средний уровень начисленной заработной платы» (X27), «Розничный товароборот на душу населения» (X40), «Оборот малых и средних предприятий на душу населения» (X41), «Объем сельскохозяйственной продукции на душу населения» (X42) и «Расходы бюджета на душу населения» (X44).

В соответствии с количеством объясняющих переменных, оказывающих максимальное влияние на зависимую переменную, необходимо использовать множественную регрессию вида

$$y = a + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_px_p + e. \quad (1)$$

После определения оценки отклонения e уравнение множественной регрессии приобретает вид

$$\hat{y} = f(x_1, x_2, \dots, x_p). \quad (2)$$

Для построения регрессионной модели использован матричный метод, в соответствии с которым данные наблюдений и параметры формируемой модели представляются в матричном виде, где:

$Y = [y_1, y_2, \dots, y_n]'$ — это матрица-столбец размера $n \times 1$, отражающая наблюдения зависимой переменной;

$B = [a, b_1, b_2, \dots, b_p]'$ — это матрица-столбец размера $(p+1)$, демонстрирующая параметры уравнения множественной регрессии;

$\hat{Y} = [\hat{y}_1, \hat{y}_2, \dots, \hat{y}_n]'$ — это матрица-столбец размера $n \times 1$, содержащая в себе величины отклонений выборочных значений y_i от значений $\hat{y}_i$.

В целях удобства представленных матриц для записи проведена операция транспонирования, что демонстрирует символ «штрих». Записаны значения объясняющих переменных в виде матрицы размером $n \times (p+1)$, где для каждого столбца представлено n значений одного из используемых показателей, первый столбец представляет собой значения переменных при свободном члене уравнения регрессии, то есть 1.

$$X = \begin{bmatrix} 1 & x_{11} & x_{12} & \dots & x_{1p} \\ 1 & x_{21} & x_{22} & \dots & x_{2p} \\ \vdots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 1 & x_{n1} & x_{n2} & \dots & x_{np} \end{bmatrix}. \quad (3)$$

Таким образом, в матричной форме эмпирическое уравнение регрессии представляет собой следующий вид:

$$Y = XB + e. \quad (4)$$

Выражая из предыдущей формулы матрицу-столбец остатков, получим

$$e = Y - XB. \quad (5)$$

Следовательно, функционал $Q = \sum e_i^2$, представляющий собой вид и структуру взаимосвязей и минимизируемый с помощью метода наименьших квадратов, может быть представлен в виде произведения матрицы-строки e' на матрицу-столбец e :

$$Q = e'e = (Y - XB)'(Y - XB). \quad (6)$$

Продифференцируем Q по матрице-столбцу B :

$$\frac{\partial Q}{\partial B} = -2X'Y + 2(X'X)B. \quad (7)$$

В целях нахождения экстремума приравняем правую часть полученного выражения к 0 и выразим B — матрицу-строку параметров регрессии:

$$B = (X'X)^{-1} X'Y, \quad (8)$$

где $(X'X)^{-1}$ представляет собой обратную для $X'X$ матрицу.

Данные для построения регрессионной модели представлены в Таблице 3, при этом в силу своей разнородности использованы нормализованные показатели. В том числе нормализации подверглись и наблюдения зависимой переменной.

Таблица 3. Исходные данные для построения модели множественной регрессии⁵

Монопрофильная территория	Y	X2	X27	X40	X41	X42	X44
1	2	3	4	5	6	7	8
Магнитогорск	1,0000	0,92	0,963	0,958	0,883	0,657	0,808
Златоуст	0,7676	0,84	0,879	0,875	0,806	0,6	0,737
Озерск	0,7410	0,831	0,87	0,865	0,797	0,594	0,729
Миасс	0,7185	0,823	0,862	0,857	0,79	0,588	0,723
Снежинск	0,6721	0,807	0,845	0,84	0,774	0,577	0,709
Сатка	0,5201	0,755	0,79	0,786	0,724	0,539	0,663
Трехгорный	0,4635	0,736	0,77	0,766	0,706	0,525	0,646
Сим	0,3661	0,702	0,735	0,731	0,673	0,501	0,616
Аша	0,3640	0,701	0,734	0,73	0,673	0,501	0,615
Чебаркуль	0,3272	0,689	0,721	0,717	0,661	0,492	0,604
Усть-Катав	0,2822	0,673	0,704	0,701	0,646	0,481	0,591
Миньяр	0,0927	0,608	0,636	0,633	0,583	0,434	0,533
Карабаш	0,0695	0,6	0,628	0,624	0,575	0,428	0,526
Нязепетровск	0,0607	0,597	0,624	0,621	0,572	0,426	0,524
Верхний Уфалей	0,0191	0,583	0,609	0,606	0,559	0,416	0,511
Бакал	0,0000	0,576	0,603	0,599	0,552	0,411	0,505

⁵ Составлено автором.

Была выделена матрица-столбец наблюдений переменной отклика Y , и матрица объясняющих переменных приняла вид

$$X = \begin{bmatrix} 1 & 0,92 & 0,963 & 0,958 & 0,883 & 0,657 & 0,808 \\ 1 & 0,84 & 0,879 & 0,875 & 0,806 & 0,6 & 0,737 \\ 1 & 0,831 & 0,87 & 0,865 & 0,797 & 0,594 & 0,729 \\ 1 & 0,823 & 0,862 & 0,857 & 0,79 & 0,588 & 0,723 \\ 1 & 0,807 & 0,845 & 0,84 & 0,774 & 0,577 & 0,709 \\ 1 & 0,755 & 0,79 & 0,786 & 0,724 & 0,539 & 0,663 \\ 1 & 0,736 & 0,77 & 0,766 & 0,706 & 0,525 & 0,646 \\ 1 & 0,702 & 0,735 & 0,731 & 0,673 & 0,501 & 0,616 \\ 1 & 0,701 & 0,734 & 0,73 & 0,673 & 0,501 & 0,615 \\ 1 & 0,689 & 0,721 & 0,717 & 0,661 & 0,492 & 0,604 \\ 1 & 0,673 & 0,704 & 0,701 & 0,646 & 0,481 & 0,591 \\ 1 & 0,608 & 0,636 & 0,633 & 0,583 & 0,434 & 0,533 \\ 1 & 0,6 & 0,628 & 0,624 & 0,575 & 0,428 & 0,526 \\ 1 & 0,597 & 0,624 & 0,621 & 0,572 & 0,426 & 0,524 \\ 1 & 0,583 & 0,609 & 0,606 & 0,559 & 0,416 & 0,511 \\ 1 & 0,576 & 0,603 & 0,599 & 0,552 & 0,411 & 0,505 \end{bmatrix} \quad (9)$$

Произведенные вычисления позволили сформировать

$$X' \cdot X = \begin{bmatrix} 6,46 & 16,00 & 11,44 & 11,97 & 11,91 & 10,97 & 8,17 \\ 5,12 & 11,44 & 8,35 & 8,74 & 8,69 & 8,01 & 5,96 \\ 5,36 & 11,97 & 8,74 & 9,15 & 9,10 & 8,38 & 6,24 \\ 5,33 & 11,91 & 8,69 & 9,10 & 9,05 & 8,34 & 6,21 \\ 4,91 & 10,97 & 8,01 & 8,38 & 8,34 & 7,69 & 5,72 \\ 3,66 & 8,17 & 5,96 & 6,24 & 6,21 & 5,72 & 4,26 \\ 4,50 & 10,04 & 7,33 & 7,67 & 7,63 & 7,03 & 5,23 \end{bmatrix}$$

$$(X' \cdot X)^{-1} = \begin{bmatrix} 17,35 & -65,98 & 16,68 & -15,95 & 58,27 & -13,44 & 96,40 \\ 29,10 & -11,06 & 28,46 & -26,59 & 98,09 & -22,46 & 16,13 \\ -44,28 & 20,92 & -38,46 & -23,31 & -45,62 & 68,53 & -11,99 \\ -4,35 & 12,07 & 47,83 & -26,32 & 63,42 & -88,78 & -54,93 \\ -3,72 & 23,60 & -12,87 & 10,80 & -48,98 & 57,45 & -66,47 \\ 11,37 & -58,53 & 10,17 & -49,83 & 99,26 & -30,06 & 29,46 \\ -1,22 & 49,30 & -18,03 & 10,77 & -31,17 & 90,03 & -86,45 \end{bmatrix}$$

$$B = \begin{bmatrix} 449,189 \\ 614,546 \\ -536,916 \\ -110,355 \\ 243,898 \\ 72,763 \\ -7,091 \end{bmatrix}$$

Данные были объединены в регрессионную модель в скалярной форме:

$$\hat{Y} = 449,189 + 614,546X_2 - 536,916X_{27} - 110,355X_{40} + 243,898X_{41} + 72,763X_{42} - 7,091X_{44}. \quad (10)$$

Полученные при объясняющих переменных коэффициенты показывают динамику изменения результата при сравнимом изменении определенного фактора и неизменности остальных факторов, то есть, к примеру, для получения положительного изменения потенциала монопрофильной территории на 1 п.п. необходимо изменение текущей доли трудоспособного населения на 6,14 п.п.

Однако полученные в регрессионном уравнении коэффициенты не позволяют производить сравнительный анализ и ранжирование важности влияния объясняющей переменной на результирующую. Для этого необходимо сформировать уравнение регрессии в стандартизованном масштабе, то есть

$$t_y = \beta_1 t_{x_1} + \beta_2 t_{x_2} + \dots + \beta_p t_{x_p} + \varepsilon, \quad (11)$$

где $t_y, t_{x_1}, t_{x_2}, \dots, t_{x_p}$ — это стандартизованные переменные, вычисляемые в соответствии с правилом

$$t_y = \frac{y - \bar{y}}{\sigma_y}; \quad t_{x_j} = \frac{x_j - \bar{x}_j}{\sigma_{x_j}}, \quad j = \overline{1, n}$$

β_j — это стандартизованные коэффициенты регрессии, вычисляемые с помощью метода наименьших квадратов, позволяющего выразить данные коэффициенты из уравнения регрессии в стандартизованном масштабе и представить в виде системы нормальных уравнений:

$$\begin{cases} \beta_1 & + \beta_2 r_{x_2 x_1} & + \beta_3 r_{x_3 x_1} & + \beta_p r_{x_p x_1} & = r_{yx_1} \\ \beta_1 r_{x_1 x_2} & + \beta_2 & + \beta_3 r_{x_3 x_2} & + \beta_p r_{x_p x_2} & = r_{yx_2} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \beta_1 r_{x_1 x_p} & + \beta_2 r_{x_2 x_p} & + \beta_3 r_{x_3 x_p} & + \beta_p & = r_{yx_p} \end{cases}, \quad (12)$$

где $r_{yx_j}, r_{x_k x_j}, j, k = \overline{1, p}$ представляют собой коэффициенты парной корреляции между объясняющими переменными или между объясняющей и зависимой переменными.

Далее сведены данные в матрицу R , представляющую собой расширенную матрицу системы уравнений, с помощью которой определим β -коэффициенты.

$$R = \begin{bmatrix} 1,000 & 0,472 & 0,714 & 0,572 & 0,698 & 0,280 & 0,983 \\ 0,472 & 1,000 & 0,782 & 0,631 & 0,651 & 0,607 & 0,966 \\ 0,714 & 0,782 & 1,000 & 0,510 & 0,407 & 0,121 & 0,957 \\ 0,572 & 0,631 & 0,510 & 1,000 & 0,272 & 0,102 & 0,927 \\ 0,698 & 0,651 & 0,407 & 0,272 & 1,000 & 0,195 & 0,873 \\ 0,280 & 0,607 & 0,121 & 0,102 & 0,195 & 1,000 & 0,907 \end{bmatrix}$$

$$\begin{aligned} \beta_1 + 0,172\beta_2 + 0,514\beta_3 + 0,572\beta_4 + 0,698\beta_5 + 0,280\beta_6 &= 0,983 \\ 0,172\beta_1 + \beta_2 + 0,582\beta_3 + 0,631\beta_4 + 0,651\beta_5 + 0,607\beta_6 &= 0,966 \\ 0,514\beta_1 + 0,582\beta_2 + \beta_3 + 0,510\beta_4 + 0,407\beta_5 + 0,121\beta_6 &= 0,957 \\ 0,572\beta_1 + 0,631\beta_2 + 0,510\beta_3 + \beta_4 + 0,272\beta_5 + 0,102\beta_6 &= 0,927 \\ 0,698\beta_1 + 0,651\beta_2 + 0,407\beta_3 + 0,272\beta_4 + \beta_5 + 0,195\beta_6 &= 0,873 \\ 0,280\beta_1 + 0,607\beta_2 + 0,121\beta_3 + 0,102\beta_4 + 0,195\beta_5 + \beta_6 &= 0,907. \end{aligned}$$

Решив эту систему с помощью метода Крамера, получим данные, представленные в Таблице 4.

Таблица 4. Результат вычисления стандартизованных коэффициентов регрессии из системы нормальных уравнений⁶

Определитель		β -коэффициент	
Системы	-0,07411003		
Δ_1	-0,08407371	β_1	1,134444
Δ_2	-0,08053311	β_2	1,08667
Δ_3	0,03888126	β_3	-0,52464
Δ_4	0,00249868	β_4	-0,03372
Δ_5	0,0310232	β_5	-0,41861
Δ_6	-0,00573279	β_6	0,077355

Сравнение полученных стандартизованных коэффициентов регрессии по абсолютному значению демонстрирует наибольшее воздействие на результирующий показатель первого фактора (X2), практически такое же влияние оказывает и вторая объясняющая переменная X27.

Таким образом, можно констатировать превалирующее влияние социальных факторов в составе модели на результирующий показатель — потенциал развития монопрофильной территории.

⁶ Составлено автором.

Результаты апробации методики определили приоритетные направления развития территорий:

- 1) для моногородов, находящихся в ситуации «привлекательны для жизни, не привлекательны для инвестиций», — приоритет в повышении инвестиционной привлекательности;
- 2) для моногородов, не привлекательных для жизни и инвестиций, — помощь незанятому населению в переселении или в поиске источников дохода, купирование проблем, связанных с высоким износом коммунальной инфраструктуры;
- 3) для моногородов, находящихся в квадранте «не привлекательны для жизни, привлекательны для инвестиций», — приоритет в развитии человеческого капитала, решении инфраструктурных проблем;
- 4) для территории привлекательной и с социальной, и с экономической позиций — приоритет в применении мер поддержки развития экономики.

В соответствии с данным подходом возможно выделение отдельных элементов социального и экономического потенциала территории, что обуславливает возможность выявления резервов ее сбалансированного развития. Кроме того, в целях формирования новых связей и повышения эффективности процессов диверсификации экономики монопрофильных территорий предлагается создание крупных агломерационных образований.

Результаты

Анализ развития экономики городов в развитых государствах во второй половине XX в. позволяет выделить три ключевые тенденции, которые определяют изменение их роли в пространственном развитии территории размещения и национальной экономики в целом. Тенденция деиндустриализации городского хозяйства имела место в США и европейских странах в 70–80-е гг. XX в. Аналогичные тенденции наблюдаются в ряде мегаполисов на территории России в начале XXI в. Объективными предпосылками процессов деиндустриализации выступали: углубление международного разделения труда и размещение отдельных стадий глобальных производственно-сбытовых цепочек создания ценности в государствах, характеризующихся относительно низким уровнем оплаты труда; снижение удельного веса добывающей промышленности в совокупном производстве за счет роста объема производства и численности занятых на предприятиях, ориентированных на производство конечных товаров и услуг; становление постиндустриального

хозяйственного уклада, характеризующегося активным ростом третичного сектора, предприятия которого (банковские, страховые, научно-исследовательские, образовательные организации и др.) традиционно размещаются в границах городов. Последнее связано с агломерационными эффектами и вызванной ими концентрацией носителей интеллектуальных ресурсов. Деиндустриализация старопромышленных и монопрофильных городов при отсутствии программ городского развития повлекла за собой негативные последствия, включающие повышение уровня безработицы, снижение объема инвестиционных расходов, торможение темпов экономического развития, криминализацию и маргинализацию части населения мегаполисов.

В качестве второй тенденции развития городского хозяйства развитых государств во второй половине XX в. выступает джентрификация (от англ. *gentrification* — облагораживание), которая в своем развитии прошла следующие этапы [Tallon 2013]:

I этап (1960-е гг. в США и европейских странах, 1990-е гг. в России) характеризуется разработкой проектов расселения районов, которым присущи неблагоприятные для проживания условия и высокий уровень криминализации, на основе перехода от моноцентристских к полицентристским планировочным системам при одновременной реконструкции исторического центра.

II этап (1970-е гг. в США и европейских странах, 1990–2000-е гг. в России) характеризуется «движением «сквоттеров» (от англ. *to squat* — захватывать) и «лофтеров» (от англ. *loft* — чердак, заброшенное место)», которые присваивают или «арендуют за символическую плату пустующие по тем или иным причинам помещения с последующей капитализацией культурных и социальных активов, сформированных их обитателями» [Афанасьев 2014, 51]. С целью регламентации процессов захвата объектов городской недвижимости властные структуры разрабатывали проекты институционализации стихийно возникших субпространств или принудительно переселяли их обитателей.

III этап (1980-е гг. в США и европейских странах, 1990–2000-е гг. в России) характеризуется процессами городской регенерации, что предполагает использование невостребованных производственных помещений в рамках аренды малыми предприятиями или их использование как общественных пространств с сохранением элементов промышленного дизайна [Tallon 2013]. В России процесс городской регенерации имел место в период структурной трансформации экономики, что сопровождалось падением основных макроэкономических показателей. В этой связи он

не мог компенсировать падения промышленного производства и сокращения доходной части муниципальных бюджетов.

IV этап (конец 1980-х–1990-е гг. в США и европейских странах, 2000–2010-е гг. в России) характеризуется процессами городской рециркуляции [Helms 2003], при котором происходит повторное использование объектов недвижимости и реновация индустриальных городских зон. Указанные процессы выступают составной частью современной промышленной политики, которая направлена на изменение территориальной организации промышленности на основе переноса производственных предприятий за пределы города и формирование интегрированных образований (индустриальных парков, кластеров, бизнес-инкубаторов и др.), генерирующих агломерационные эффекты и стимулирующих частных инвесторов. Примером подобных процессов в современной российской экономике выступает проект освоения территории кондитерской фабрики «Красный Октябрь» в Москве.

V этап (начало 1990-х – 2020 г. в США и европейских странах) характеризуется процессами реформирования территориальной организации экономики на основе фрагментации и глобализации производственно-сбытовых цепочек создания ценности. Использование преимуществ международного разделения труда и конкурентных преимуществ территории размещения участников сетевых образований позволяет снижать издержки производства, продуцировать и использовать эффекты масштаба [Шалина, Степанова 2019, 286–287]. Индустриальное прошлое старопромышленных городов и районов трансформируется в элементы территориального бренда, что способствует повышению инвестиционной привлекательности городов и формированию новых источников налоговых поступлений в местные бюджеты (туризм и др.). В Российской Федерации данный период характеризуется попытками трансформации монопрофильных регионов и поиском инструментов преодоления проблем развития старопромышленных регионов, где доминируют элементы индустриального хозяйственного уклада.

В Российской Федерации по состоянию на 21 января 2020 года к числу моногородов были отнесены 319 муниципальных образований, где проживало 13 млн человек (или 9% населения РФ). Согласно данным Института комплексных стратегических исследований, моногорода есть в 61 из 85 регионов России, но в наибольшей степени они сосредоточены на территории Приволжского (ПФО) и Сибирского федеральных округов (СФО) (79 городов в ПФО и 66 в СФО), в которых проживает 55% населения от общего числа жителей подобных муниципальных

образований. При этом «более 2/3 населения моногородов живет в городах, где социально-экономическая обстановка уже является крайне сложной либо существуют риски ее ухудшения» [Развитие моногородов России 2013, 10].

Это подтверждает необходимость разработки новой промышленной политики, которая предусматривает реализацию стратегии модернизации и диверсификации экономики моногородов.

Необходимость и степень трансформации экономического пространства территории могут быть оценены и проведены по двум направлениям:

- путем изменения локализационного характера (место расположения) как результата влияния общего развития социально-экономической сферы, инфраструктуры, динамики населения;
- путем изменения свойств экономико-социальной среды территории под воздействием различных факторов.

Данные выводы могут быть реализованы в соответствии с предлагаемым алгоритмом процесса диверсификации монопрофильных территорий, представленным на Рисунке 1.

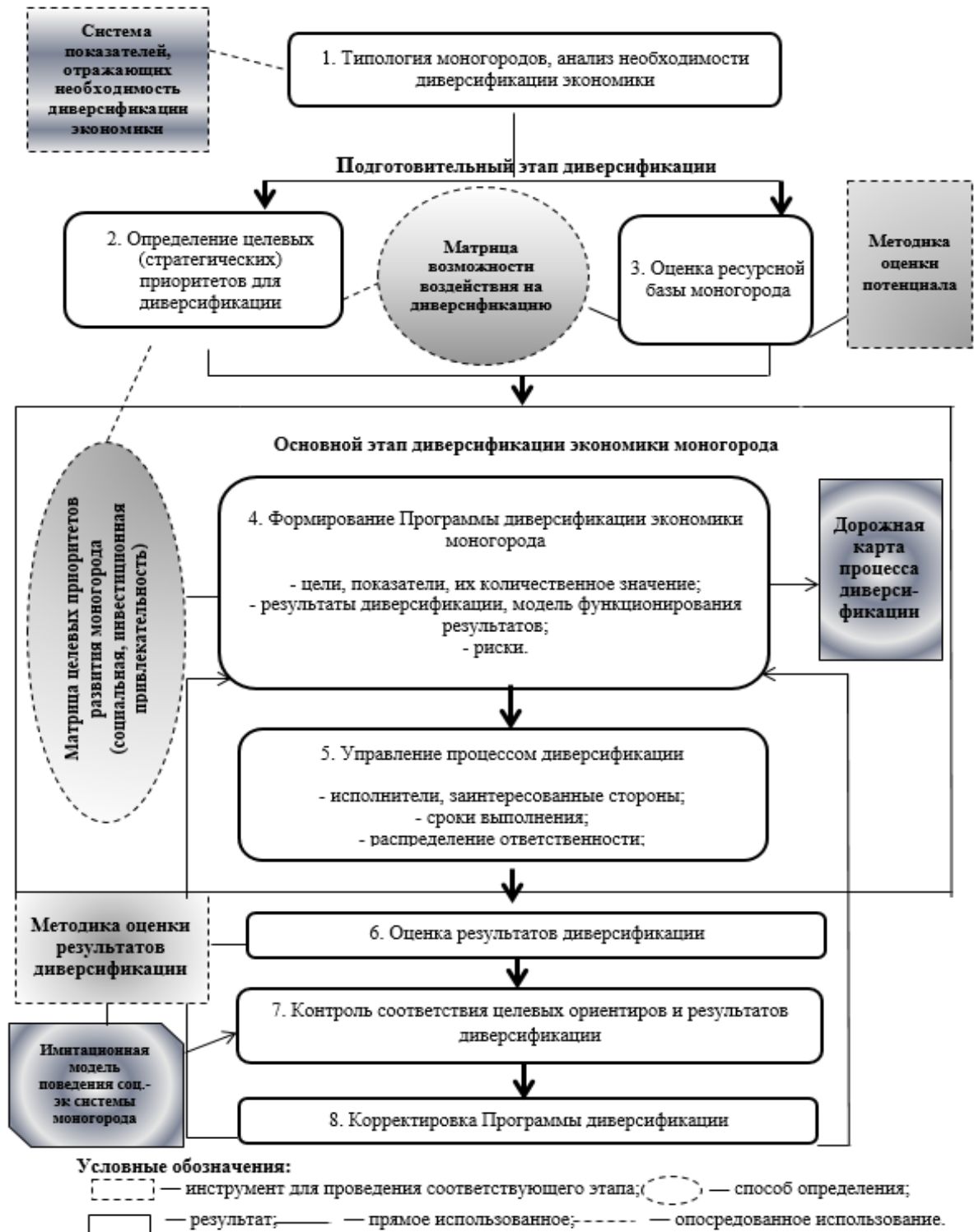

Рисунок 1. Алгоритм реализации процесса диверсификации монопрофильных территорий⁷

⁷ Составлено автором.

В соответствии с реализацией данного алгоритма обуславливается проявление дифференциации опорных экономических отраслей, способствующей повышению конкурентных преимуществ монопрофильной территории и, как следствие, наращиванию ее потенциала. Таким образом, можно говорить о формировании полипрофильной экономической структуры за счет трансформирования традиционной деятельности и образования новых видов экономических инициатив, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие монопрофильной территории в долгосрочном периоде.

Однако необходимо отметить высокую насыщенность рынков, что обуславливает незначительность потенциала сбыта существенного объема произведенной крупными предприятиями продукции, кроме того, невысокий уровень инвестиционной привлекательности монопрофильных территорий снижает возможность реализации крупных инвестиционных проектов, что усугубляется отсутствием специфических ресурсов, обеспечивающих развитие новой деятельности.

Указанные проблемы актуализируют необходимость формирования определенных программ развития, обеспечивающих адаптационный процесс социально-экономического развития монопрофильных территорий в современных условиях.

VI этап (2020 г. в США и европейских странах) характеризуется процессами реиндустриализации, которые были инициированы правительствами под влиянием выявленных в условиях санитарного кризиса диспропорций на ряде отраслевых рынков. Попытка возвратной регионализации отдельных производств и реформативное глобальных производственно-сбытовых цепочек создания ценности на основе переноса отдельных предприятий на территорию размещения потребителей сопровождается мероприятиями, направленными на повышение инвестиционной привлекательности национальной экономики, системную цифровую трансформацию всех сфер жизнедеятельности общества, развитие конкуренции и накопление социального капитала территории [Титов, Маркова 2016].

В Российской Федерации тенденция реиндустриализации реализуется в рамках стратегий пространственного развития и цифровизации экономики субъектов РФ, что предусматривает сбалансированность центростремительных и центробежных процессов, а также учет абсолютных и сравнительных преимуществ отдельных территориальных образований при реформировании территориальной организации промышленности.

Пространственная конфигурация социально-экономической системы территории обусловлена двумя противоположными процессами: агломерацией и дисперсией. Современная пространственная организация Российской Федерации во многом является результатом такого баланса противоположных процессов.

Указанные выше процессы приводят к возникновению целого комплекса новых экономических, социальных, политических и правовых проблем, которые повлияли на стабильность социально-экономической ситуации в отдельных регионах и в рамках всей региональной организации.

Одним из выходов из этой ситуации является реализация стратегических проектов, направленных на формирование на территории различных типов агломераций.

Исходя из этого, можно констатировать, что в Российской Федерации в настоящее время агломерация территорий должна быть тщательно изучена как процесс, который, по нашему мнению, включает делимитацию территорий, выцветание административных границ, миграцию граждан и стремление поиска мест с более высоким уровнем доходов и лучшими условиями жизни.

Необходимо понимать, что основой устойчивого развития экономики региона является пропорциональное единство его потенциала, представляющее собой отраслевую интеграцию, обуславливающую стремительное бескризисно сбалансированное наращивание экономического потенциала.

Необходимость и темпы трансформации экономической среды региона могут быть реализованы путем изменения характеристики локализации, являющейся результатом влияния общего развития социально-экономической сферы, инфраструктуры, динамики граждан или в результате изменений экономической и социальной среды на определенной территории на основе влияния различных факторов.

Одним из главных аспектов формирования агломераций в России является наличие необходимой инфраструктуры, содержащей, в свою очередь:

- 1) транспортную составляющую — линейные объекты, ж/д и воздушные транспортные коридоры (в том числе соответствующие вокзалы и аэропорты), инфраструктурные сооружения;
- 2) социальную и общественную составляющую — образовательные, медицинские, спортивные, культурные организации, бытовое обслуживание;

- 3) составляющую жилищно-коммунального хозяйства — линейные объекты теплоснабжения, водопроводы и газовые сети, канализационные сети;
- 4) энергетическую составляющую — электростанции, малая энергетика, сетевая инфраструктура;
- 5) экономическую составляющую — экономические взаимосвязи бизнес-агентов, целостность рынков труда, недвижимости, земли, функциональная взаимозависимость и взаимодополняемость территорий, территориально-отраслевая необходимость;
- 6) демографическую составляющую — плотность населения, трудовые связи (маятниковая трудовая и рекреационная миграция).

Однако необходимо отметить, что специфическим свойством агломерации является невозможность ее искусственного формирования, обусловленная историческим развитием территории и особенностями ее географического положения.

Ключевыми особенностями моделей управления агломерацией является сосредоточение на оптимизации инфраструктурного развития территорий и институционализации базовых рынков и секторов экономики.

Изменяющиеся условия социально-экономической, политической, геополитической, культурной, информационной сфер обусловили изменения в вариантах пространственной организации агломераций. Таким образом, их можно разделить на две группы:

- 1) агломерации, которые обладают относительной стабильностью. В данную группу включены моноцентричные агломерации, то есть созданные вокруг значительного городского ядра, и внутренние районные агломерации, созданные из городов и сел, расположенных на одной административной территории;
- 2) агломерации, которым присуща нестабильная кризисная или посткризисная экономика. В данную группу включены многоцентровые агломерации, образованные вокруг нескольких центральных городов, и межрегиональные агломерации, пересекающие границы одного административного региона.

Более того, и среди моноцентровых, и многоцентровых моделей формирования агломерации можно выделить как рассеянные, так и радиальные подмодели:

- рассеянная солнечная подмодель — развитие центрального ядра происходит одновременно с рядом невязанных объектов, обладающих меньшим размером и уровнем значимости;
- радиальная подмодель — развитие города реализуется вдоль существующих транспортных коридоров; в результате данного развития в этих коридорах происходит формирование лучей развития, связанных с основным городом, но необязательно взаимосвязанных между собой.

По нашему мнению, формирование эффективной структуры управления в агломерации требует выполнения определенных условий:

- модель управления должна гарантировать сбалансированное влияние на развитие проекта как на региональном, так и на муниципальном уровне;
- рассматриваемая модель должна обуславливать наличие свободного функционирования бизнеса и общественного влияния на проект;
- необходимо сформировать базис для сотрудничества между муниципалитетами, образующими агломерацию, осуществляемое на договорной основе;
- модель управления агломерацией должна демонстрировать выгоду взаимосвязанного развития муниципалитетов, по сравнению с существующими ограничениями, обусловленными усложнением управленческой и административной деятельности.

На практике существует несколько моделей управления агломерацией:

- 1) модель объединенного муниципалитета (метрополии);
- 2) модель децентрализованной (одноуровневой) агломерации, построенная на контрактной основе;
- 3) модель управления, когда муниципалитеты, образующие агломерацию, сохраняют свою правоспособность и дееспособность, а также формируют надмуниципальную агломерацию;
- 4) региональная модель.

Необходимо отметить, что в вышеуказанных моделях нет варианта управления агломерацией сложных интегрированных межрегиональных типов. Очевидно, что нормальное функционирование такой агломерации потребует серьезных изменений в действующем законодательстве, направленных на разделение правоспособности и компетенции муниципалитетов и территориальных образований Российской Федерации.

Тем не менее зачастую появляется информация о принципиальных изменениях в органах местного самоуправления, основанных на принципе расширения территории и являющихся стимулами для этих процессов, что имеет отношение к муниципалитетам с более успешной экономической ситуацией. Результатом этой новой тенденции могут быть следующие виды:

- сокращение расходов на деятельность административных органов, сопровождающееся повышением эффективности последних;
- увеличение возможной финансовой поддержки за счет введения ее в региональные и федеральные целевые программы;
- стабилизация бюджетного достатка;
- привлечение высвобождаемых бюджетных средств на решение задач, связанных с территориальным развитием, в первую очередь в социальной сфере;
- повышение эффективности использования муниципального имущества;
- укрепление партнерства между муниципалитетами.

В этом контексте ключевым моментом является формирование различных внутренних и межрегиональных связей, которые могли бы обеспечить решение возникающих задач. При этом межрегиональные агломерации отражают концепцию агломерации как процесса и представляются более перспективной формой взаимодействия территорий. Кроме того, формирование межрегиональной агломерации позволит снизить эффект «агломерационной тени», представляющей собой зону бедности, который является отрицательным побочным эффектом агломерации территорий и проявляется параллельно с развитием мегаполиса в периферийных городах в результате стагнации экономики и активной утечки населения.

Современные процессы реиндустриализации характеризуются дальнейшим развитием роли городов, которые выступают ключевым звеном в процессе создания и диффузии инноваций, обеспечивают накопление человеческого капитала на базе организаций образования и здравоохранения, выступают в качестве локальных рынков

сбыта продукции отечественных производителей и др. Реализация идеи локализации производства, то есть перемещения производителя на территорию размещения потребителей, и глокализации [Robertson 1992] как стратегии интеграции преимуществ глобализации и локализации в российских условиях предполагает сбалансированное пространственное развитие, сочетающее процессы централизации и регионализации [Котенко 2020, 95–96]. Это, в свою очередь, означает разработку инструментов «новой промышленной политики», которая включает: создание высокотехнологичных малых и средних предприятий на территории города при условии соблюдения экологических стандартов и использования ресурсосберегающих технологий; разработку и реализацию программ корпоративной социальной ответственности, прежде всего проектов по защите окружающей среды и развитию человеческого капитала территории размещения; участие местного сообщества в обсуждении стратегий реформирования городских планировочных систем; использование инструментов государственно- частного партнерства.

Разработка информационных платформ и внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему управления городским хозяйством в качестве системообразующего элемента, формирование интеллектуальных транспортных систем и создание единого информационного пространства (при повышенном внимании к проблемам кибербезопасности) являются элементами проекта «Умный город» (smart-город), который реализуется в г. Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске и др. [Пивкина 2019, 21–23]. Наконец, современный город выступает агрегированным участником экосистем предпринимательства, основанных на сетевой организации взаимодействий экономических агентов.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что город как субпространство, которое характеризуется высоким уровнем концентрации информационно насыщенных ресурсов и агломерационными эффектами, обеспечивающими экономию масштаба, играет важную роль в инновационных процессах, в переформатировании глобальных производственно-сбытовых цепочек создания стоимости, в трансформации социокультурных коммуникаций, а также в проектировании, апробации и тиражировании новых институтов. Урбанизация может трактоваться как процесс концентрации различных форм жизнедеятельности в границах определенной территории, что является результатом пространственного развития и одновременно способствует изменению конфигурации пространства. Это способствует формированию

траектории сбалансированного пространственного развития государства, в рамках которого реализуются преимущества процессов интеграции и регионализации, создаются новые типы пространственных структур расселения, а также трансформируется территориальная организация промышленности в соответствии с требованиями постиндустриального хозяйственного уклада и нового этапа развития глобализации и локализации (этапа глокализации). Многоаспектность исследуемых процессов предполагает использование системного подхода к изучению направлений трансформации территориальной организации промышленности и изучение последнего в тесном взаимодействии с эволюцией городской экономики и роли городов в пространственном развитии.

Представленные прогнозные данные демонстрируют преимущества реализации агломерационного развития Челябинской области, обуславливающего увеличение численности населения, текущей доли трудоспособного населения и, как следствие, оказывающего значительное положительное влияние на величину показателя потенциала развития.

Указанные сценарии определили направления пространственного развития, представляющие собой дифференцированное развитие, инерционное развитие и выравнивание территориального расселения. Однако авторское видение основного направления диверсификации экономики моногородов состоит в необходимости формирования более крупных, в том числе межрегиональных, образований, таких как городские агломерации. В отличие от концепции развития городских систем с точки зрения подчеркнуто иерархического порядка и линейной связи между размером муниципалитета и его функцией, агломерационные модели, сформированные по принципу сети или полицентризма, позволяют определить функцию муниципалитета с точки зрения экономического или культурного значения, что способствует повышению результативности управленческого воздействия на монопрофильные территории.

Список литературы:

- Айзард У.* Методы регионального анализа. М.: Прогресс, 1966.
- Афанасьев К.С.* Джентрификация и реиндустриализация в развитии городской территории // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 6. № 2. С. 48–60.
- Бродель Ф.* Динамика капитализма: лекции. Смоленск: Полиграмма, 1993.

Косарева Н.Б., Полиди Т.Д., Пузанов А.С. Экономическая урбанизация. М.: Фонд «Институт экономики города», 2018.

Котенко И.А. Редевелопмент крупных промышленных зон в российских мегаполисах в постиндустриальный период // Постиндустриальная среда российских мегаполисов. Самара: СамГТУ, 2020. С. 95–97.

Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономики: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.
DOI: [10.14530/se.2010.2.006-032](https://doi.org/10.14530/se.2010.2.006-032).

Пивкина Н.Ю. Умные города как новый стандарт качества жизни населения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4. С. 17–25.
DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-120-125>.

Пироженко О.Ю. Понятие процесса урбанизации в теориях пространственного развития // Економічний форум. 2012. № 4. С. 22–30.

Развитие моногородов России: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013.

Титов В.В., Маркова В.Д. Система поддержки инновационного развития промышленности региона // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 2. С. 89–99.

Хлестова К.С., Кузьминова А.Л. Устойчивое развитие моногородских территорий региона: исследование возможностей и перспектив // Муниципальная экономика и управление. 2017. № 21. URL: <http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2017/04/08/> (дата обращения: 05.10.2020).

Хлестова К.С., Савельева И.П., Кузменко Ю.Г. Исследование тенденций развития региональной социально-экономической системы в условиях кризиса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2016. Т. 10. № 2. С. 22–29.
DOI: 10.14529/em160203.

Шалина Д.С., Степанова Н.Р. Реновация, редевелопмент, ревитализация и джентрификация городского пространства // Фундаментальные исследования. 2019. № 12-2. С. 285–289.

Bairoch P. De Jéricho à Mexico: villes et économies dans l'histoire. Paris: Gallimard, 1985.

Chandler A.D. Organizational Capabilities and the Economic History of the Industrial Enterprise // Journal of Economic Perspectives. 1992. Vol. 6. No. 3. P. 79–100.

Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933.

Helms A.C. Understanding Gentrification: An Empirical Analysis of the Determinants of Urban Housing Renovation // *Journal of Urban Economics*. 2003. Vol. 54. Is. 3. P. 474–498. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0094-1190\(03\)00081-0](https://doi.org/10.1016/S0094-1190(03)00081-0).

Marshall A., Marshall M.P. *The Economics of Industry*. London: Macmillan, 1879.

Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: SAGE Publications, 1992.

Tallon A. *Urban Regeneration in the UK*. London; New York: Routledge, 2013.

Дата поступления: 05.09.2020

Khlestova K.S.

Development Potential of Single-Industry Territories in the Context of Modern Organization of Industrial Production

Kseniya S. Khlestova — expert, Center for Federal, Regional and Network Projects, Institute of Management and Regional Development, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation.

E-mail: kseniya.khlestova@gmail.com

ORCID ID: [0000-0003-1217-1715](https://orcid.org/0000-0003-1217-1715)

Abstract

The article examines the evolution of ideas about the influence of cities on directions and dynamics of socio-economic development of territories of location and the territorial organization of industry, and also determines the stages of the urban economy transformation in the second half of the 20th century under the influence of post-industrialization processes. Particular attention is paid to the processes of reindustrialization of cities, which were initiated by the economic and sanitary crisis of 2020. The aim of the study is to determine the role of urban agglomerations in the industry territorial organization transformation. The article analyses evolution of ideas about the role of cities in territorial and spatial development; determines the stages of de-industrialization and the reasons for the initiation of the re-industrialization processes; identifies development plans in conjunction with the territorial organization of industry in the context of conflicting processes of localization and the global economy. Since the beginning of 1990s in the Russian Federation an attempt has been made to transform single-industry regions and to find new instruments for overcoming problems of developing old industrial regions where elements of industrial mode. It is conditioned by the fact that quality changes of sources for macroeconomic dynamics as a result of integrating information and communication resources and transformation of competitive advantages and sectoral economics have led to changes of monocities role and their influence on socio-economic development. It is concluded that it is necessary to use a systematic approach to studying the role of cities in socio-economic development, as well as the expediency of applying the principles of the spatial paradigm to understand the essence of urbanization processes as a multi-aspect phenomenon.

Keywords

Urban agglomeration, globalization, localization, glocalization, agglomeration effects, deindustrialization, reindustrialization, one-factory town.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10115

References:

- Afanasiev K.S. (2014) Gentrification and Re-Industrialization in the Urban Development. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. Vol. 6. No. 2. P. 48–60.
- Bairoch P. (1985) *De Jéricho à Mexico: villes et économies dans l'histoire*. Paris: Gallimard.
- Braudel F. (1993) *La Dynamique Du Capitalisme*. Smolensk: Poligramma.
- Chandler A.D. (1992) Organizational Capabilities and the Economic History of the Industrial Enterprise. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 6. No. 3. P. 79–100.
- Christaller W. (1933) *Die zentralen Orte in Süddeutschland*. Iena. Jena: Gustav Fischer.
- Helms A.C. (2003) Understanding Gentrification: An Empirical Analysis of the Determinants of Urban Housing Renovation. *Journal of Urban Economics*. Vol. 54. Is. 3. P. 474–498. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0094-1190\(03\)00081-0](https://doi.org/10.1016/S0094-1190(03)00081-0).
- Il'ina I.N. (ed.) (2013) *Razvitiye monogorodov Rossii: monografiya* [Development of Russian monocities: monograph]. Moscow: Finansovyy universitet.
- Isard W. (1966) *Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science*. Moscow: Progress.
- Khlestova K.S., Kuzminova A.L. (2017) Sustainable Development of Monocities Territories of the Region: Investigation of Opportunities and Perspectives. *Munitsipal'naya ekonomika i upravleniye*. No. 21. Available: <http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2017/04/08/> (accessed: 05.10.2020).
- Khlestova K.S., Savelieva I.P., Kuzmenko Yu.G. (2016) Study of the Developmental Tendencies of Regional Socioeconomic Systems in Crises. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment»*. Vol. 10. No. 2. P. 22–29. DOI: 10.14529/em160203.
- Kosareva N.B., Polidi T.D., Puzanov A.S. (2018) *Ekonomicheskaya urbanizatsiya* [Economical urbanization]. Moscow: Fond “Institut ekonomiki goroda”.
- Kotenko I.A. (2020) Redevelopment krupnykh promyshlennykh zon v rossiyskikh megapolisakh v postindustrial'nyy period [Re-development of industrial zones in Russian megapolis in post-industrial period]. *Postindustrial'naya sreda rossiyskikh megapolisov*. Samara: SamGTU. P. 95–97.
- Marshall A., Marshall M.P. (1879) *The Economics of Industry*. London: Macmillan.
- Minakir P.A., Dem'yanenko A.N. (2010) Prostranstvennaya ekonomika: evolyutsiya podkhodov i metodologiya [Spatial economics: evolution of approaches and methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika*. No. 2. P. 6–32. DOI: [10.14530/se.2010.2.006-032](https://doi.org/10.14530/se.2010.2.006-032).

- Pirozhenko O.YU. (2012) The Concept of Urbanization in the Theory of Space Development. *Ekonomichniy forum*. No. 4. P. 22–30.
- Pivkina N.Yu. (2019) Smart Cities as a New Quality of Life Standard. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. Vol. 9. No. 4. P. 17–25.
DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-120-125>.
- Robertson R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: SAGE Publications.
- Shalina D.S., Stepanova N.R. (2019) Renovation, Redevelopment, Revitalization and Gentrification of Urban Space. *Fundamental'nyye issledovaniya*. No. 12-2. P. 285–289.
- Tallon A. (2013) *Urban Regeneration in the UK*. London; New York: Routledge.
- Titov V.V., Markova V.D. (2016) System Support Innovative Development of Industry in the Region. *Mir ekonomiki i upravleniya*. Vol. 16. No. 2. P. 89–99.

Received: 05.09.2020